

НА ТЕМНОЙ СТОРОНЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марат Шарифулин

Марат Шарифулин

На темной стороне

«Автор»

2026

Шарифулин М.

На темной стороне / М. Шарифулин — «Автор», 2026

Уголовники отжимают бизнес у женщины. Все ходы просчитаны и её как дичь гонят в нужном направлении. Шансов нет. Но в дело вмешался случай. Пытаясь найти денег, чтобы откупиться от рейдеров, она знакомится с человеком, большую часть своей жизни решающим подобные вопросы. И как оказывается их встреча была не случайной. С этого момента всё идёт по другому сценарию. И те, кто ещё недавно были охотниками, сами превращаются в добычу. Охота открывается на них самих и уже их гонят по заранее спланированному сценарию в точку обратного отсчёта. Откуда уже просто так не выйти.

© Шарифулин М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Марат Шарифулин

На темной стороне

Глава 1

Полтора ляма конечно для кого-то и не деньги. Но для меня да. Женщина запросила столько. Это совсем немного больше, чем просят за подобное. Но тут сильно на ценителя. Обычно такое и не продают. Вернее продают те, кто не ценит. Скажем кому нужно полное собрание сочинений Цицерона? Ну а вот я шёл за таким. Дубовая дверь. Эпоха сталинимпериал. Монументально. Серое и серьёзное. Но как только открылась дверь я ошалел. Звонок, неожиданно перереливчатый. Это Женщина. В любой ситуации это Женщина. Может хореограф. Или художественная гимнастика. Лет... Да хз сколько. Скорее лет сорок пять или больше. На вид на пятнадцать меньше. Небольшая грудь. И вызов. Через неё тоже.- Проходите. Вы по покупке? - Да, мы созванивались. Через Айдара Равильевича. Она кивнула и шагнув в сторону пропустила меня в просторную прихожую. И меня удивило как она это сделала. Всего один шаг и разворот. Изящно и абсолютно без лишних движений. Если ты изучаешь способности человека в движении, ты отмечаешь такое на автомате. Бляааа. Мне вдруг захотелось как в Курьере. Попросить бутерброд и сказать - а ты ничего такая! Услышать - это я в маму. И про всех таких мам, заставляющих нас, мужчин вертеть нашу планету в нужном им направлении.- Проходите, чай? - Да чёрный, без сахара. Лёд. Между нами. Для неё я агрессор. Которому нужно отдать ценное. Но вдруг я хороший и это то, что сделает меня лучше? Это немного примиряет. Боль, отблески мелькающие в уголках глаз. Я вижу, что ей очень непросто. Кто я? Мужик в итальянском костюмчике за пару тонн баксов. Калиф на час. Такую женщину не покупают. Завоёвывают. А мне выпал редкий случай купить. Именно её. Потому что тут предел. Это моя работа, увидеть предел. Я это чувствую и понимаю. Для неё всё очень сложно. Для меня проще некуда. Женщина это всегда загадка. Ты вставляешь ключ в этот замок, поворачиваешь, он клинит, держится, а потом вдруг открывается самым невероятным образом. И ты ошеломлённый смотришь в проём за распахнувшейся дверью. Ты можешь туда шагнуть, но почему-то сначала осторожно заглядываешь в эту комнату, пытаешься рассмотреть что там? И очень часто видишь свет. Который освещает расставленные там предметы. Музей души. Из того, что было собрано за жизнь. Обид, предательств, удач, иллюзий. Утрат. С такими всегда непросто. Интеллект и красота в одном создании это бездна, в которую можно ухнуться и потом долго выползть. 168 наверное. Первый размер. Подтянута словно струна. Голубые глаза. Плотно поджатые, слегка полные губы усилием выровняты в ниточку. Напряжен прекрасно очерченный милый подбородок. Зачем я её буду отпускать? Решительность, внутренняя сила и беспокойство. Решение принятое против понимания жизни. Всё новое и тебе там не рады. Белая птица со сломанным крылом. Гордая. То, что нужно если хочешь и умеешь сломать человека. Я всегда вижу кого можно сломать, а кого нет. Такие сами выставят тебе цену, а ты решаешь нужно ли тебе это? У неё же такой защиты не было. А что мне до этого? Мой итальянский костюм и порш у подъезда хорошая прививка от такого. И мы оба это знаем. Поэтому вот так. - И все-таки почему вы продаете это? Ведь это очень редкое издание? Я ждал и думал будет ли ответ банален.. - Вы знаете, я просто не знаю, что бы я ещё могла продать с такой гарантией. Вот вы видите этот фарфор? Ведь он особенный. - Да, я вижу. Я понимаю о чем он. Эти синие линии. Я знаю о чем они. Понимаю сомнение а вашем взгляде. Просто я вырос там, где жили люди понимающие что это. Мой отец вырастил шесть сестёр. Без отца. Не спешите. Не спешите. Чего ты хочешь? Трахнуть её? Ну да. Она очень хороша. Но что тебе нужно в действительности? Если человека нельзя победить, то его можно обмануть. Чёрт. А

она это что-то! Неторопливые движения. Грация. По сравнению с ней, ты всего-лишь куча мяса в синем костюме. В её глазах ясно читается сомнение. Ну чтож, скоро мы всё проясним. - Вы покупаете для себя? Я невольно улыбнулся. Выстрел сделан, разведка действием. Определённо ей нужна защита. Видно, что ей непросто. Торговаться она не любит и не умеет. И это её раздражает. Цена установлена, и она готова сказать - или забираете или нет. Просто она не знает, что мне тоже не нравится торг. Я мягко и отчётливо произношу. - Да, я хочу приобрести это издание. Может по мне это и не очень заметно, но я умею читать. И у меня даже есть школьный аттестат. Па-де-де в сторону. Неожиданно она улыбнулась. -Вы знаете, я не имела ввиду что вы человек не читающий книги. Просто вы не похожи на читателя такого рода произведений. - Я понимаю почему вы спросили. Я могу одеть очки, и начать выглядеть немного умнее. Помолчав добавляю. - Я заберу издание. И заплачу вашу цену. Вот так, всё просто. Рамки очерчены. Вопрос решён в принципе. Можно закрываться. Но для меня это означает уйти оставив самое ценное. - Если вы не против, я бы хотел, чтобы вы поделились своими впечатлениями о прочитанном. Читать я умею, но я точно не самый умный на свете. Поэтому был бы признателен вам за ваше мнение. - А что вас интересует? - Пожалуй спорные аспекты изложенных концепций в целом. Не может же так быть, чтобы не было допущений? - Да, вы правы. Но ведь это большой объём обсуждений. В пять минут не уложиться. - Наташа, я резко сокращаю дистанцию, - можно мне семь-восемь минут? За пять я не смогу оценить ваш прекрасный чай. Он действительно мне нравится. Хамство щедро сдобренное вежливостью. Можно его принять или нет. Разумеется она чувствует мой интерес. И не спешит его принять. Человек, который семь раз посмотрит куда поставить свою прекрасную точеную ножку, для нового шага. И она готова в момент вернуться назад, при малейшем сомнении. А я всё ещё угроза. Недопитая чашка чая и полтора ляма, которые всё ещё в моём кармане, вот две единственные причины моего присутствия здесь. Что же, пора с ними расстаться. Три пачки в банковских фантиках. Это аргумент для того чтобы сделать выбор. - Вот, здесь всё. Лучше будет если вы пересчитаете. - Вы всегда используете наличные? - Да. Я не люблю когда кто-то контролирует то, что принадлежит только мне. Но если вы предпочитаете перевод, то мы можем сделать и так. Просто это займёт немного больше чем семь минут. Скажем десять. Мне нужно будет позвонить. Отчего-то мне подумалось, что наличные для вас будет удобнее. - Нет, пожалуй вы правы. Наверное так действительно будет удобнее. Я уже давно привыкла все покупки делать с карты. - А я просто динозавр. Она понимающе кивает, думая о чём-то своём. -Так я могу как-нибудь обратиться к вам? Обещаю звонить лишь при наличии появившегося диссонанса от прочитанного. Долгий внимательный взгляд. Глаза в глаза. Мы всё понимаем, но говорить об этом возможности нет. Её решение от вежливого нет, до возможно я решу обдумать твоё присутствие в моей жизни дольше этих исчезающих минут. Это глупо, но почему-то срабатывает всегда. Уж не знаю почему, но это действительно работает каждый раз, когда говорю это. - Я хороший, поверьте. Улыбаюсь. И ей, и тому детсаду, который произношу. Детские заход, он бесхитростен, и несколько обезоруживает. Бровь одного её глаза невольно приподнялась. Всё-таки для неё я пришелец. Из того мира, который ей не очень нравится. Мир жестоких, равнодушных и целеустремлённых в своём движении к вершине пищевой пирамиды людей. Об этом говорил весь мой облик. Для меня же это были просто правила игры. Мне нравились правила девяностых. Это были правила выживания. И жизнь была борьба. Борьба за место под солнцем равная борьбе за саму жизнь. Но сейчас жизнь не что иное как игра. И правила в ней вещь очень условная. Что же, поиграем. Я делаю шаг в её мир. -Знаете, Когда-то в молодости, очень давно, я проходил мимо одного дома, и на лавочке сидели девчонки, дети ещё. И одна сказала - смотрите какая прямая фигура. Запомнилось так. Занимался танцами. Очень давно. У вас фигура и осанка танцовщицы. Балет? Вновь её бровь слегка, еле уловимо приподнялась. -Да, я много лет отдала этому. Вы любите балет? - Любимый Анята. Был на премьере, Васильев сам танцевал тоже. Партию отца. Оперу я тоже люблю. Когда-то у меня был абсолютный слух.

Даже довелось поработать за пультом. В позапрошлой наверное жизни. Если ещё не раньше.

- Как интересно. И что же такое случилось, что вы перестали этим заниматься? - Да ничего особенного. Как и у всех у меня случились девяностые. Я даже не знаю хорошо это было или не очень.

- Почему? - Наверное потому что я мог быть таким, какой я есть, и мне это нравилось.

- А разве сейчас не так? - Сейчас не так.

- Не хватает адреналина? - Верно, не хватает.

- И как же вы это компенсируете? - По разному. Езжу на Порше, потому что это Порше. Точнее то, что делает эту машину произведением доктора Фердинанда Порше. Ещё езжу на север. Это придаёт остроты ощущениям. Недружелюбность тех мест. - Ясно. Я предпочитаю традиционный отпуск и отдых.

- Конечно. Вы женщина. Вам нужен комфорт и спокойствие. Отдых без раздражающих моментов. Хорошее вино, вкусная еда и шум волн. - Верно. А вам такое не нравится? - Я превращаюсь в ленивое, пожалуй даже нет, в очень ленивое существо. Которое мне нравится меньше чем человек вынужденный напрягаться ради минимального комфорта. Хотя конечно многое зависит от компании. Если едешь с женщиной, то лениться не получится. Да и сам не захочешь.

- Даже так? А почему? Многие мужчины отдыхают всеми доступными способами, не особенно озадачиваясь дополнительными заботами. - Все мы едем за ощущениями. Мне нравятся ощущения действия. И подтверждения того, что это правильные действия.

- И в чём же выражается это подтверждение? Ну и вот. Теперь моя очередь смотреть в глаза. И то, что я увидел мне понравилось. Искорки интереса. Заинтересованности. Она улыбалась просто глядя на меня, слегка подтрунивая. Похоже этой наукой она владела от рождения. И по праву рождения. Приручать и кормить с рук. Если встречаешь такую, то ты должен чётко понимать для чего она тебе и именно вот эта женщина. У меня же не было чёткого ответа. И это хреново. Потому что я не хотел его знать. Потому что много почему. Ну а чего ты хотел? Простоты? Прежде чем к ней прийти наступишь не на одни грабли. Этот цвет спрятан за бронёй. Так может и не стоит всё усложнять? Я мужчина, а она женщина. Всё ведь просто. - Подтверждение Наташа, в сияющих глазах. Самое лучшее подтверждение. Днём, утром, вечером. Вот за этим и стоит ехать. Конечно же она мне не поверила. В такое можно верить когда тебе восемнадцать. Ну или двадцать. Тогда ещё есть возможность получить кредит доверия. После, таким словам требуется подтверждение. С годами же, с совершёнными ошибками, между словами и поступками появляется знак неравенства. И со временем этот знак стремится к бесконечности. Мы молча смотрели друг на друга, думая каждый о своём. Я о том, что видимо никогда не перестану усложнять себе жизнь. Она наверное о тех многих моментах, когда возникшие ожидания так и остались лишь просто словами. И что всё повторяется вновь и вновь. И таких повторений больше не нужно. Допив чай я аккуратно поставил чашку на блюдце. Кивнул выражая одобрение. Наташа молча вскрыла одну из пачек. Женщина не нуждающаяся ни в чём одобрении. Всё верно. Со второй и третьей было всё ровно так же.

- Да, здесь вся сумма. Спасибо. Идёмте я покажу вам книги. Нужно было это сделать сразу. Я их уложила в короб, но достать будет несложно. Мы прошли в зал, и она открыла коробку стоящую на небольшом столике. - Здесь часть, остальные во второй. Она кивнула на другую точно такую же картонную коробку стоящую на полу. Я мельком осмотрелся. Очень уютная комната. В тёплых тонах цвета кофе с капелькой молока. Мебель светлого ореха. И книги. Их было много. Я посмотрел на ряды старинных переплётов. Мудрость жизни, выкристаллизованная из сотен поступков и судеб людей живших тысячу лет назад. Или две. Какая разница? Человеческая природа остаётся неизменной на протяжении всей истории человечества. Насколько хватает памяти всех цивилизаций. И вряд ли изменится. И если уж такое произойдёт, то изменения наверняка будут не в лучшую сторону. Но нас ведь интересует здесь и сейчас. Мне почему-то вспомнились беззаботные годы моей юности. Такие уже кажущиеся нереальными восьмидесятые.

- Вы любите ходить на дискотеки? Модерн, Ласковый май, сэй ю нэва? Она посмотрела на меня с недоумением.

- Ну да, конечно. Но я не любила Ласковый май. - Я тоже. Однажды я лежал в больнице, и в соседней палате был фанат Ласкового. После того, как он раз в двадцатый подряд включил

розовый вечер, я дал слово, что как только смогу ходить, то приду к нему и заставлю его сжевать эту кассету. Даже температура поднялась. Но этот меломан успел выписаться раньше. А я стал ненавидеть эту песню. Такой вот маленький заводной апельсин. Наташа достала один том и протянула мне

- Вот смотрите. Состояние очень хорошее.

Книги действительно были в порядке. У такой женщины иначе и быть не могло. Но в сущности они мне были не нужны. Покупал я их не себе. Хотя и рассчитывал что осилю хотя бы пару томов. Так, для галочки. В последнее время не очень тянуло на серьёзное. Хотелось лёгкости и ненужности загружать мозг работой. - Ну что же, книги действительно в прекрасном состоянии. Можно сказать наша сделка состоялась. Я не стал говорить банальное про обмывание, да и смысла искать предлог задержаться не видел тоже. Она меня запомнила. Запомнила и поставила заметку. Теперь я для неё некоторая загадка. И надеюсь ей будет интересно её разгадать. Человек из мира где главное деньги, который говорит об обычных простых и душевных вещах. Громила читающий и пытающийся осмыслить мудрость слов великих мыслителей. Всё это вызывало диссонанс. - Вы знаете что Платон говорил про случайность? Что это есть суть пересечения необходимостей. Знаете про этот случай, когда на мощеной городской площади одного мужчину укусила змея, невеста откуда там появившаяся? - Нет. И как же так произошло? - В то утро к этому человеку должны были прийти гости. И он готовил разные блюда для угощений. Обнаружил, что закончилось оливковое масло, поэтому собрался и пошёл на рынок. Надо сказать, что он был абсолютно лысым. Гордился этим и натирал свою лысину маслами до блеска. Так вот в это время за городом один орёл поймал змею. А убивают они их поднимаясь повыше в небо и сбрасывая на камни. В то утро голова этого человека оказалась орлу самым подходящим для этой цели булыжником. Поэтому он сбросил змею прямо на него, и змея укусила бедолагу. Понимаете? У этого человека была необходимость купить масло для салата. А у орла была потребность убить змею. Так это и произошло. Чистая случайность. Нелепый случай на первый взгляд. Она ответила мне долгим взглядом ничего при этом не сказав. Видимо её необходимость была острой. Моя же наверняка с её точки зрения нет. И все же она решилась сделать шаг. - И в чем же ваша необходимость? Похоже я шагнул шире, чем нужно. Разумеется острой необходимости не было. Не рассказывать же ей что книги для моей, вероятно в ближайшем будущем уже с приставкой экс, женщины. Наш перманентный развод длился уже третий год, и подходил к логическому завершению. Изредка она делала попытки к сближению, но это скорее напоминало попытки оживить человека с помощью вестибюлятора. - Я покупаю эти книги для себя. Но передам их потом одному очень хорошему человеку. Они ему очень нужны. Для работы. Для жизни. Иногда это совпадает. - Вы щедрый человек. Полувопрос полуутверждение. - Только с близкими. Иногда у меня также случаются и приступы мизантропии. Правда не острые. Я люблю людей. Вернее тех некоторых, из-за которых люблю человечество в целом. Она приняла мою улыбку, ответив тем, что улыбнулась уголками своих красиво очерченных губ. Похоже я перестал быть в её глазах источником опасности. Взгляд её стал спокойнее и увереннее. Сделка состоялась и нервное напряжение её отпустило. По сути она пришла на чужое поле и сумела забить гол. Это придаёт человеку уверенности в себе. В то, что всё будет как надо. Что удача рядом. И я часть этого. Маркер, который теперь поставлен на мне - решение проблемы. То, что нужно для общения с женщиной, для которой безопасность главный фактор и мотив при выборе людей ближнего круга. В который я и стремился попасть последние полчаса. - Если вас всё устраивает, то можно запаковать? Вам помогут донести до машины. Эльдар! Помогите пожалуйста! Оп-па, а вот это уже интересно. Как же я его не заметил. Старею. Слишком увлёкся созерцанием этого волшебного существа и напрочь забыл об осторожности. Интересный номер. Выходит старик мне перестал доверять? Похоже придётся вправить ему мозг в нужное место. Эльдар... Хренасе. Лучший гарант всему я сам. И лишние люди здесь в прямом смысле лишние. До сего момента этот тип сидел не шелохнувшись. В неболь-

шом кресле за старинным фортепиано. Поэтому я его и не заметил. Да и сейчас он не спешил подойти. Он просто сидел и смотрел на нас какими-то влажными глазами, тёмными и миндальными. Пухлые губы, густые кудри придавали ему сходства с херувимом. Правда решившим последовать за Люцифером, в его изгнании с небес. Здесь же, на земле он похоже старался брать земных утех по максимуму. Холёный. Поджатые губы придавали ему высокомерности. Опушенные вниз уголки делали эту выскочечность граничащей с брезгливостью. Что может быть общего у такого типа с такой женщиной? Может быть длинные тонкие и нервные пальцы музыканта? С того момента как он их расцепил, они не находили себе покоя. Чувак определённо нервничал. На вид лет сорок или чуть меньше. Одет по этой современной непонятной мне моде. Узкие короткие брюки. Такого же фасона пиджачок в клетку. Золотые часы выглядывающие из под рукава розовой сорочки. Всем своим видом он демонстрировал свою независимость и значимость. Он вдруг решительно поднялся и стремительно направился к нам.

- Да, конечно я помогу. Я ведь здесь для этого, помочь тебе.

Это меняло все мои планы. Мне это просто-напросто не нравилось. По разным причинам. Старик не предупреждал меня о посторонних. По сути это серьёзный косяк с его стороны. К тому же это несколько уязвило моё самолюбие. Репутация, это мой главный капитал. И не только капитал. Это и верительные грамоты, и статус, и порою бронезилет. И теперь на это словно вылили стакан какой-то дряни. Конечно мне это не нравилось. Всё-таки придётся привести его в чувство. - Вы извините Наташа, пока я шёл к вам, мне позвонили. У меня возникли срочные дела. Мне нужно прямо вот ехать и заняться ими. Поэтому не получается отвезти книги домой, а возить с собой это не лучший вариант. Можно они побудут у вас до вечера? А лучше до завтра. Я был бы вам за это признателен. Глаза херувимчика потемнели. Пальцы нервно забегали по краям коробки. Ого, а ведь он к ней нервно дышит! Ну чтож, сочувствую. Теперь твои шансы пойдут вниз, стремясь к нулю. Тебя в принципе вообще здесь быть не должно. И скоро не будет. С гарантией. По лицу его пробежала тень. - Но ведь это доставит неудобства хозяйке. Так не договаривались. Я не удостоил его и взглядом. - Разумеется деньги остаются у вас. Вы меня очень выручите. Определённо. Мне был нужен железный повод увидеться с ней вновь. И мне было необходимо время, для того чтобы узнать максимум о её ситуации. Для чего ей срочно приходится продавать редкое и ценное коллекционное издание? В этот момент вдруг прозвучал звонок вызова моего телефона. Прервало ход моих мыслей, но зато и здорово меня выручило. Прямо в цвет. Извинившись я отошёл к двери и ответил. Звонил старый друг. Предлагал встретиться за обедом в одном уютном ресторане. Прямо на террасе. Мы уже давно собирались это сделать. Так почему не сейчас? Посидеть, поболтать за жизнь. Это ведь одна из тех приятных мелочей бытия, делающих наше движение по курсу наполненным некоторой душевностью и приятной лёгкой энергией. Как после тонизирующего массажа. Да, хорошо. Прямо сейчас и выдвинусь. Буду минут через сорок. Я мягко посмотрел ей в глаза. В них читалось беспокойство. И некоторая досада. Но похоже это относилось не ко мне, а к её добровольному помощнику. - Я вам позвоню заранее. И я не буду злоупотреблять вашей услугой. Разумеется я справлюсь сам с двумя коробками, помощь мне не потребуется. Ну и Айдар Равильевич же наверняка вам сказал, что мне можно доверять. Бля, если он сказал ей иное, мне придётся его очень огорчить. Лицо херувима потемнело. А ведь парень избалован, и не привык получать отказов. Наверное это плюсуясь с упрямством и заставляло его не отступать. Наташа ведь крепкий орешек. И особой симпатии к нему я в её взгляде не видел. Скорее она его терпела. - Хорошо, конечно. Пусть пока побудут здесь. Это меня не затруднит. Если у вас действительно такие важные и неотложные дела. - Да, это так. Спасибо, вы в самом деле меня здорово выручите. Ваш друг остаётся? Она как-то очень интересно на меня посмотрела. - Ну раз вы уходите, то наверное необходимость исчезает. Эльдар, спасибо. Я же говорила что всё в порядке с самого начала. Твой отец очень серьёзно отнёсся к моей просьбе. - Ты могла бы попросить меня. Я бы всё сделал как нужно. Только скажи. - Я попросила отца. Не спрашивай

почему. Ты всё прекрасно знаешь и сам. Я решил не развивать их диалог. -Пожалуй пора двигаться, вы идёте Эльдар? Айдарович? - Нет, мне нужно поговорить с Наташей. И вообще... Ох парень, лучше тебе засунуть своё недовольство в подходящее место. Потому что если это сделаю я, то это будет для тебя болезненной моральной травмой. - Нет Эльдар, ты тоже уходишь. У меня были запланированы дела. И помощь мне не нужна. Так что спасибо и извини. - Но ведь я... - Эльдар! Это мои женские дела. Как ты себе это представляешь? Я улыбнулся. А она молодец. Не дробит. Нравилась она мне всё больше и больше. - Вы всегда всё делаете вовремя, так? Я уже направлялся к выходу. - Да, конечно. Эльдар извини. Я тебя уже поблагодарила. Мне действительно нужно заняться своими делами. Ты вызвался помочь и приехал. Но сейчас вопрос уже решён. Сколько раз мне нужно выразить тебе благодарность? - Хорошо, я понял. Я тоже уйду. Но нам нужно поговорить. - Не сейчас. Не сейчас, ясно? Я ожидал его в прихожей. Нехотя он вышел, воткнул ноги в узкие модные штиблеты, и озадаченно стал рассматривать носки своих туфель. - Я открою дверь сам? Она кивнула давая согласие. Я открыл замок, и распахнув дверь жестом предложил этому капризнику на выход. - Я вам позвоню Наташа. Сегодня, чуть позже. И большое спасибо. Ещё раз кивнув она закрыла дверь, и мы остались вдвоём на площадке. Я ждал выхода с номером. Эльдар глубоко вдохнул, расправил плечи и уставился на меня своими миндальными глазами. Довольно-таки патетично. Пожалуй некоторые женщины сочли бы его неотразимым. И он это знал. Этакий гений, творческая личность. Тонкая натура. Глубоко чувствующая и ранимая. Но целеустремлённая и идущая вперёд и вверх. К вершинам искусства, неподвластным для понимания многих. Доступным только избранным. Я перебил его прямо в самом начале попытки сделать заявление. - Ты кто такой? Его вид вдруг превратился из пафосного в озадаченный. - Айдар Равильевич мой отец. - Я не спрашиваю кто твой отец. Я спрашиваю тебя. Кто. Ты. Такой? Вопросы он разумеется не понял. О мире, где на такой вопрос нужно отвечать конкретно и взвешенно он не знал. Стоял и недоуменно пялился на меня своими восточными глазами. - Я тебя спрашиваю кто ты такой, чтобы лезть в дела других людей? В мои дела? Ты ничего не попутал? - Я друг Наташи. Я о ней забочусь. В его тоне послышался вызов. - То есть ты считаешь, что я человек, общение с которым приносит ей неприятности? Настолько, что её нужно от меня защищать. Так? - Нууу, я этого не говорил. Просто ведь разное может произойти, а она женщина. Ей нужна защита. - От меня? Ты кто такой вообще? Тебе похоже по жизни не объяснили, что не надо лезть туда, куда не следует? Это дело моё и её. И одного посредника достаточно. Других не нужно. Я тебя ещё раз спрашиваю, ты кто такой по жизни? Я плавно подводил его под раздачу. Необходимость обозначить себя. Ответить за свои слова он не мог. Просто никогда не было такой необходимости. И он просто не понимал чем всё это может для него закончиться. Лезть в чужие дела, для этого надо быть кем-то. Он же был никем. И это было в его случае фатально. Подставляясь сам, он подставлял отца. А это было уже серьёзно. - Я пианист. Я играю в Большом. Я известный человек! О Боже, ещё один непуганый идиот. Решивший, что если отец общается с серьёзными людьми, то можно строить из себя крутого чувака. Дурилка картонная. - Для меня ты чёрт. И по жизни ты чёрт. Который лезет в мои дела. Если я тебя ещё раз здесь встречу - не обессудь. - А это не ваше дело, где мне быть. Я сам решаю где мне и что делать! Похоже он действительно в себя очень верил. Поэтому я просто врезал ему по печени и ушёл оставив загибаться на полу от болевого спазма. О чём мне было с ним разговаривать? Так дойдёт гораздо лучше

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.